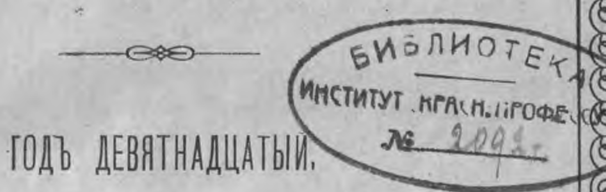
ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

№ 2. ФЕВРАЛЬ 1913.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

несогласованность закона 2 іюня 1897 г. и уголовнаго уложенія 1903 г., опредѣляющихъ различно условія возможности возстановленія правъ.

Для устраненія этихъ несовершенствъ Министерство Юстиціи выработало законопроектъ, согласно коему возстановленіе утраченныхъ по суду правъ наступаетъ во всѣхъ случаяхъ (т. е. какъ по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ, такъ и совершеннолѣтнимъ осужденнымъ) въ силу истеченія опредѣленныхъ сроковъ со дня отбытія наказанія. При этомъ, однако, суду предоставляется право возстановлять права и ранѣе истеченія этихъ сроковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда осужденные зарекомендуютъ себя хорошимъ поведеніемъ. Наконецъ, законопроектъ останавливается на опредѣленіи порядка производства по возстановленіи въ правахъ, при чемъ разрѣшеніе подобныхъ ходатайствъ предположено возложить на мѣстные, по жительству просителя, окружные суды.

Настоящій законопроектъ былъ внесенъ Министромъ Юстиціи въ Государственную Думу, но разсмотрѣнъ ею не былъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЛІЯНІЕ АЛКОГОЛИЗМА НА ПРЕСТУПНОСТЬ.

Е. Н. Тарновскаго.

I.

Причинная связь между развитіемъ алкоголизма въ населеніи и подъемомъ, если не всѣхъ, то многихъ видовъ преступности (преимущественно противъ личности и противъ общественнаго порядка) въ настоящее время можетъ считаться въ достаточной мѣрѣ установленной трудами многихъ ученыхъ, спеціально занимавшихся изученіемъ даннаго вопроса. На первомъ планѣ въ ряду этихъ трудовъ должны быть поставлены работы д-ра Г. Гоппе [1]), Ашаффенбурга [2]), Бэра [3]) и друг. Нѣтъ почти ни одного изслѣдователя по вопросу о преступности и ея причинахъ, который бы такъ или иначе не касался вопроса о вліяніи алкоголизма на совершеніе преступленій, и почти во всѣхъ случаяхъ существованіе этого вліянія въ той или иной мѣрѣ подтверждалось, какъ фактами непосредственнаго наблюденія, такъ и данными криминальной статистики, поскольку таковыя данныя имѣлись вообще на лицо.

До послѣдняго времени однако уголовная статистика далеко не вездѣ удѣляла мѣсто вопросу объ алкоголизмѣ осу-

[1]) Alkohol und Kriminalität, Die Tatsachen über den Alkohol и другія работы.
[2]) Das Verbrechen u. seine Bekämpfung.
[3]) Der Alkoholismus.

жденныхъ, и въ настоящее время свѣдѣнія о вліяніи алкоголизма въ той или другой формѣ на совершеніе преступныхъ дѣяній собираются оффиціальнымъ путемъ только во Франціи, Бельгіи и Россіи [1]). При этомъ и въ названныхъ трехъ государствахъ свѣдѣнія собираются не по одинаковой программѣ и не вполнѣ сравнимы между собою. Тѣмъ не менѣе разсмотрѣніе данныхъ уголовной статистики о вліяніи алкоголизма на преступность представляетъ существенный интересъ, несмотря на нѣкоторую неполноту и даже неточность этихъ данныхъ.

На страницахъ этого журнала намъ приходилось уже коснуться вопроса объ алкоголизмѣ и преступности [2]). Въ то время у насъ былъ въ распоряженіи статистическій матеріалъ по Россіи только за два года (1904 и 1905 г.). Въ настоящее время имѣются свѣдѣнія объ алкоголизмѣ осужденныхъ за 6 лѣтъ (1904—1909 г.), относящіяся къ весьма значительному числу осужденныхъ (736854 осужденныхъ общими и мировыми установленіями, не считая „неизвѣстныхъ", т. е. лицъ, объ опьяненіи или же трезвомъ состояніи которыхъ свѣдѣній не имѣется). За всѣ 6 лѣтъ имѣются однако свѣдѣнія только о томъ, было ли совершено преступленіе осужденнымъ въ состояніи опьяненія или нѣтъ. Свѣдѣнія о хроническомъ алкоголизмѣ (не подверженъ ли привычному пьянству) собирались и разработывались только до 1907 г., за послѣдніе же два года (1908—1909) свѣдѣнія эти отсутствуютъ, такъ какъ вопросъ о привычномъ пьянствѣ былъ исключенъ изъ статистическихъ листковъ объ осужденныхъ. Основаніемъ къ этому исключенію послужило между прочимъ то соображеніе, что свѣдѣнія о привычномъ пьянствѣ осужденныхъ во многихъ окружныхъ судахъ оказывались явно неточными и незаслуживающими довѣрія. Указанія на примѣры этой неточности и недостовѣрности были приведены въ предыдущей статьѣ [3]). Тѣмъ не менѣе, нельзя не

[1]) Имѣются также (по указанію д-ра А. Вадлера) свѣдѣнія объ алкоголизмѣ осужденныхъ въ Нидерландахъ. Но изданій по уголовной статистикѣ Нидерландовъ (Голландіи) у насъ подъ руками не было.

[2]) См. Журн. Мин. Юст., 1908, Іюнь.

[3]) Тамъ же, стр. 46—47.

пожалѣть, что вопросъ этотъ былъ совершенно исключенъ изъ статистическихъ листковъ, такъ какъ современемъ можно было бы дождаться болѣе точныхъ на него отвѣтовъ.

Если принять во вниманіе все число осужденныхъ, включая и тѣхъ, объ алкоголизмѣ которыхъ не имѣется никакихъ свѣдѣній, то процентныя соотношенія за 1904—1909 г.г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Изъ 100 осужденныхъ общими судебными установленіями:

	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Подвержены привычному пьянству	1,6	1,9	1,5	2,0	—	—
Не подвержены привычному пьянству	75,2	81,3	82,8	89,0	—	—
Неизвѣстно	23,2	16,8	15,7	9.0	—	—
Итого	100	100	100	100	—	—
Совершили преступное дѣяніе: Въ состояніи опьяненія	5,8	4,8	6,7	7,6	8,2	7,6
Совершили преступное дѣяніе: Въ трезвомъ видѣ	81.5	84.2	84,1,	86,8	88.3	90,5
Неизвѣстно	12,7	11,0	9,2	5,6	3,5	1,9
Итого	100	100	100	100	100	100

Изъ 100 осужденныхъ мировыми судебными и судебно-административными установленіями:

	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Подвержены привычному пьянству	9,9	9,8	10,8	9,3	—	—
Не подвержены привычному пьянству	81,6	80,2	77,4	83,9	—	—
Неизвѣстно	8,5	10,0	11,8	6,8	—	—
Итого	100	100	100	100	—	—
Совершили проступокъ: Въ состояніи опьяненія	12,5	12,0	14,2	13,6	13.8	13,5
Совершили проступокъ: Въ трезвомъ видѣ	78,5	72,7	66,6	75,9	75,1	80,1
Неизвѣстно	9,0	15,3	19,2	10,5	11,1	6,4
Итого	100	100	100	100	100	100

Процентъ подверженныхъ привычному пьянству среди осужденныхъ общими судебными мѣстами оказывается крайне незначительнымъ (менѣе 2% въ среднемъ за 1904—1907 г.г.). При этомъ число осужденныхъ, о которыхъ вовсе не имѣлось свѣдѣній о томъ, подвержены ли они привычному пьян-

ству или нѣтъ, за всѣ 4 года было гораздо больше числа хроническихъ алкоголиковъ, составляя отъ 9 до 23% общаго числа. Въ статистическихъ листкахъ многихъ окружныхъ судахъ, иногда нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ, не показывалось ни одного осужденнаго, подверженнаго привычному пьянству, притомъ даже въ такихъ судахъ, какъ, напр., Одесскій, Харьковскій, Екатеринославскій и друг., въ раіонѣ которыхъ потребленіе вина и вмѣстѣ съ тѣмъ и пьянство развито весьма сильно. Что касается однако мировыхъ установленій, то процентъ привычныхъ алкоголиковъ въ числѣ осужденныхъ этими установленіями значительно выше, чѣмъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, доходя до 10% и превышая число „неизвѣстныхъ". Это различіе, какъ уже было указано нами и въ предыдущей статьѣ (1908 года), свидѣтельствуетъ о большей достовѣрности свѣдѣній мировой юстиціи по вопросу объ алкоголизмѣ осужденныхъ.

Относительно осужденныхъ, совершившихъ преступленіе въ состояніи опьяненія (независимо отъ того, подвержены ли они привычному пьянству или нѣтъ), свѣдѣнія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ заслуживаютъ большаго довѣрія, чѣмъ по вопросу о привычномъ пьянствѣ. Хотя процентъ совершившихъ преступленіе подъ вліяніемъ опьяненія все-таки незначителенъ (отъ 5 до 8% общаго числа), но съ теченіемъ времени онъ стремится къ повышенію, и въ то же время число „неизвѣстныхъ" быстро сокращается (съ 12,7% въ 1904 г. до 1,9% въ 1909 году). Это сокращеніе числа листковъ, въ которыхъ не имѣется свѣдѣній объ алкоголизмѣ осужденныхъ, произошло въ значительной мѣрѣ вслѣдствіе многократныхъ настояній Статистическаго отдѣленія Министерства Юстиціи объ указаніи судебными мѣстами въ листкахъ объ осужденныхъ соотвѣтствующихъ свѣдѣній объ алкоголизмѣ. Тѣмъ не менѣе, сокращеніе числа „неизвѣстныхъ" отразилось не столько на увеличеніи процента совершившихъ преступленіе въ опьяненіи, сколько на числѣ осужденныхъ, дѣйствовавшихъ въ трезвомъ (будто бы) видѣ: этихъ осужденныхъ въ 1904 г. было 81,5%, а въ 1909 г.—90,5%, на 9% болѣе, между тѣмъ процентъ бывшихъ въ опьяненіи за

тѣ же годы увеличился съ 5,8% до 7,6%, т. е. всего на 1,8%.

Среди осужденныхъ мировыми установленіями за проступки, караемые тюрьмою, процентъ совершившихъ проступокъ въ состояніи опьяненія значительно больше, чѣмъ въ числѣ осужденныхъ окружными судами и судебными палатами (13 или 14% противъ 7 или 8%). Это различіе, на которое уже было указано и ранѣе, тѣмъ болѣе поразительно, что осужденные по приговорамъ мировой юстиціи, о которыхъ разработываются свѣдѣнія въ нашихъ статистическихъ сводахъ, въ громадномъ большинствѣ (до 90%) судились за проступки противъ собственности, а не противъ личности, такъ что слѣдовало бы ожидать не большаго, а меньшаго процента алкоголиковъ среди осужденныхъ мировыми установленіями. Мы вернемся еще къ этому вопросу при разсмотрѣніи распредѣленія осужденныхъ по отдѣльнымъ видамъ преступленій. Теперь же слѣдуетъ замѣтить, что и по даннымъ мировой юстиціи довольно значителенъ процентъ осужденныхъ, объ алкоголизмѣ которыхъ свѣдѣній не имѣется. Въ 1909 г. такого рода неизвѣстныхъ было хотя и меньше (6%), чѣмъ въ предшествовавшіе годы (отъ 9% до 19%), но все-таки этотъ процентъ выше соотвѣтствующаго для общихъ судебныхъ установленій (1,9%) за 1909 годъ.

Если откинуть число осужденныхъ, объ алкоголизмѣ которыхъ свѣдѣній не имѣется, и остановиться на томъ числѣ осужденныхъ, о которыхъ даны опредѣленные отвѣты (совершилъ преступленіе въ состояніи опьяненія,—въ трезвомъ состояніи), то процентъ дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ алкоголя нѣсколько повысится, хотя и не особенно замѣтно, какъ видно изъ слѣдующихъ чиселъ:

ГОДЫ.	Изъ 100 осужденныхъ (за исключеніемъ неизвѣстныхъ) совершили преступное дѣяніе въ состояніи опьяненія.	
	Общія судебныя мѣста.	Мировыя установленія.
1904	6,6	13,7
1905	5,4	14,1
1906	7,4	17,6
1907	8,1	15,2
1908	8,5	15,5
1909	7,8	14,4

Такимъ образомъ, изъ 100 осужденныхъ общими судебными мѣстами—около 8, изъ 100 осужденныхъ мировыми установленіями—около 15 совершили преступное дѣяніе въ состояніи опьяненія. Соединяя вмѣстѣ числа осужденныхъ какъ общими, такъ и мировыми установленіями, въ среднемъ за трехлѣтіе 1904—1906 г.г., получаемъ 10,9% совершившихъ преступленіе подъ вліяніемъ алкоголя, а за трехлѣтіе 1907—1909 г.г.—11,4%, т. е. лишь очень немногимъ болѣе (на 0,4%), чѣмъ въ первое трехлѣтіе. По отдѣльнымъ видамъ преступленій и проступковъ осужденные, совершившіе преступное дѣяніе въ состояніи опьяненія, распредѣляются весьма различно, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Названіе преступленій [1]).	Изъ 100 осужденныхъ (по каждому преступленію) совершили преступное дѣяніе въ состояніи опьяненія (среднее за 1907—1909 г.г.).
Общія судебныя установленія.	
Преступленія религіозныя	63,1
„ государственныя	34,4
Оскорбленіе и неуваженіе власти	18,3
Преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности	12,5
„ противъ женской чести	10,1
Убійство (безъ дѣтоубійства)	9,2
Истребленіе имущества (поджоги)	8,6
Святотатство и разрытіе могилъ	5,5
Кража	5,0
Насильственное похищеніе имущества	4,9
Оскорбленія и угрозы	3,6
Преступленія служебныя	3,2
„ противъ союза брачнаго и родственнаго	2,8
Самоуправство	2,6
Преступленія противъ порядка управленія [2])	1,8
Подлоги и похищеніе правительственныхъ актовъ	1,8
Мошенничество, растрата и присвоеніе	1,7
Покупка завѣдомо похищеннаго	1,1
Поддѣлка монеты и кредитныхъ знаковъ	1,1
Лжеприсяга и лжесвидѣтельство	0,9

[1]) Въ порядкѣ уменьшенія процента алкоголиковъ.

[2]) За исключеніемъ оскорбленія и неуваженія власти.

Оставленіе въ опасности и сокрытіе трупа новорожденнаго	0,6
Подлоги въ актахъ (частн.) и обязательствахъ	0,4
Дѣтоубійство	—
Преступленія печати	—
Итого	7,9
Мировыя установленія.	
Прошеніе милостыни	35,8
Преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности	22,4
Присвоеніе и растрата	17,9
Кража	15,2
Похищеніе лѣсныхъ матеріаловъ и порубка лѣса въ 3-й и болѣе разъ	14,4
Торговые обманы и мошенничество	10,8
Нарушеніе общественнаго спокойствія и безопасности (паспортный уставъ)	9,1
Укрывательство кражи	8,8
Нарушенія уставовъ казенныхъ установленій	2,0
Итого	15,1
Всего (общія и мировыя установленія)	11,4

Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ преступленія религіозныя и государственныя занимаютъ совершенно исключительное положеніе по высотѣ процента осужденныхъ, находившихся въ состояніи опьяненія при совершеніи преступленія. О причинахъ этого явленія, косвенно вызываемаго особымъ упоминаніемъ въ законѣ объ опьяненіи, какъ обстоятельствѣ, уменьшающемъ степень отвѣтственности (ст.ст. 73, 74, 76, 79, 103, 106 и 107 угол. улож.), было уже сказано въ предыдущей статьѣ [1]). Остальныя преступленія располагаются приблизительно въ томъ же порядкѣ, какъ это было установлено и по даннымъ 1904—1905 г.г. Ниже мы приведемъ сравнительныя данныя за 1904—1906 и за 1907—1909 г.г. Теперь укажемъ только, что по однимъ и тѣмъ же однороднымъ преступленіямъ процентъ алкоголиковъ весьма различенъ въ общихъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Возьмемъ для примѣра наиболѣе распространенныя преступленія.

[1]) Жур. Мин. Юст., 1908, Іюнь.

	Процентъ осужденныхъ, совершившихъ преступленіе въ состояніи опьяненія.	
	Общія судебныя мѣста.	Мировыя установленія.
Тѣлесныя поврежденія	12,5	22,4
Кража	5,0	15,2
Мошенничество и присвоеніе	1,7	14,8

Различіе въ процентѣ алкоголиковъ по кражѣ и мошенничеству весьма значительно, при чемъ очевидно, что цифры общихъ судебныхъ установленій ниже дѣйствительныхъ. Дѣло въ томъ, что (какъ уже было указано и ранѣе) въ числѣ осужденныхъ общими судебными мѣстами за кражу и мошенничество много рецидивистовъ (до 50%), а въ мировыхъ установленіяхъ рецидивисты, въ силу ст. 181 уст. наказ., далеко не такъ многочисленны (менѣе 20%). Между тѣмъ рецидивисты (по даннымъ, напр., бельгійской статистики) болѣе подвержены алкоголизму, чѣмъ впервые осужденные. Отсюда слѣдуетъ, что по однороднымъ преступленіямъ (въ особенности кражѣ и мошенничеству) процентъ алкоголиковъ долженъ быть выше среди осужденныхъ окружными судами, а не мировыми судьями. Обратная пропорція въ данномъ случаѣ указываетъ только на недостовѣрность свѣдѣній объ алкоголизмѣ, доставляемыхъ общими судебными мѣстами.

Несмотря на такого рода неполную достовѣрность числа алкоголиковъ по даннымъ общихъ судебныхъ установленій, при сравненіи цифръ за два трехлѣтія 1904—1906 и 1907—1909 г.г., оказывается значительное сходство процентныхъ соотношеній, что свидѣтельствуетъ во всякомъ случаѣ о постоянствѣ причинъ, производящихъ эти соотношенія. Вотъ соотвѣтствующія числа по тѣмъ преступленіямъ, въ которыхъ процентъ алкоголиковъ не менѣе 3% въ среднемъ за 1907—1909 г.г.

Названіе преступленій.	Изъ 100 осужденныхъ совершили преступленіе въ состояніи опьяненія. 1904—1906 г.	1907—1909 г.
Общія судебныя установленія.		
Преступленія религіозныя	48,4	63,1
„ государственныя	22,5	34,4
Оскорбленіе и неуваженіе власти	16,0	18,3
Тѣлесныя поврежденія	8,5	12,5
Убійство въ дракѣ и по неосторожности	12,6	12,1
Преступленія противъ женской чести	11,3	10,1
Истребленіе имущества (поджоги)	7,7	8,6
Убійство (умышленное и предумышленное)	7,1	6,8
Святотатство и разрытіе могилъ	6,2	5,5
Кража	4,0	5,0
Насильственное похищеніе имущества (разбой и грабежъ)	6,4	4,9
Оскорбленіе и угрозы	3,3	3,6
Преступленія служебныя	3,5	3,2
Мировыя установленія.		
Прошеніе милостыни	34,3	35,8
Проступки противъ тѣлесной неприкосновенности	26,3	22,4
Присвоеніе и растрата	13,6	17,9
Кража	16,0	15,2
Торговые обманы и мошенничество	9,3	10,8
Всѣ проступки, караемые тюрьмою по уст. наказ.	15,0	15,1
Всѣ преступленія и проступки въ общихъ и мировыхъ установленіяхъ	10,9	11,4

Въ большинствѣ случаевъ относительныя числа за оба сравниваемыя трехлѣтія не отличаются существенно другъ отъ друга, особенно въ итоговыхъ цифрахъ. Наиболѣе замѣтное отступленіе представляетъ увеличеніе процента бывшихъ въ опьяненіи среди осужденныхъ за религіозныя и политическія преступленія. Однако это увеличеніе, по всѣмъ вѣроятіямъ, имѣетъ въ сущности искусственный характеръ и происходитъ вслѣдствіе увеличенія числа заочныхъ оскорбленій Величества (п. 3 ст. 103 угол. улож.), при уменьшеніи числа болѣе тяжкихъ государственныхъ преступленій. По остальнымъ преступленіямъ (изъ числа тѣхъ, по которымъ процентъ алкоголиковъ не менѣе 3%) колебанія чиселъ могутъ быть названы незначительными.

Попутно надлежитъ отмѣтить, что процентъ совершившихъ преступленія подъ вліяніемъ алкоголя далеко не одинаковъ среди осужденныхъ мужчинъ и женщинъ, какъ видно изъ слѣдующихъ чиселъ:

	Изъ 100 осужденныхъ въ 1907—1909 г.г. совершили преступленіе въ состояніи опьяненія. Мужчины.	Женщины.
Общія судебныя установленія	8,3	2,5
Мировыя судебныя установленія . .	16,9	9,0
Итого . . .	12,0	6,8

Процентъ алкоголиковъ среди осужденныхъ общими и мировыми установленіями мужчинъ почти въ два раза больше, чѣмъ среди женщинъ (въ общихъ судебныхъ мѣстахъ даже въ три слишкомъ раза). Различіе это замѣчается почти по всѣмъ видамъ преступленій. Если взять наиболѣе распространенныя преступленія, то оказывается, по даннымъ общихъ судебныхъ установленій, изъ 100 осужденныхъ за кражу мужчинъ были въ опьяненіи—5, изъ 100 женщинъ—3. По религіознымъ преступленіямъ изъ 100 мужчинъ—66, изъ 100 женщинъ—14; государственныя преступленія—36% мужчинъ, 6% женщинъ; тѣлесныя поврежденія—13% мужчинъ, 2% женщинъ; оскорбленіе и неуваженіе власти—20% мужчинъ, 3% женщинъ. По нѣкоторымъ преступленіямъ въ теченіе трехъ или даже четырехъ лѣтъ подъ-рядъ не было осуждено ни одной женщины, совершившей преступное дѣяніе въ состояніи опьяненія. Таковы именно преступленія служебныя, противъ женской чести, самоуправство, подлоги въ правительственныхъ и частныхъ актахъ, преступленія печати и дѣтоубійство. Всего за названныя преступленія было осуждено за 4 года (1906—1909) до 576 женщинъ, изъ нихъ ни одной въ состояніи опьяненія. Правда, что, какъ уже было неоднократно указано, данныя общей юстиціи объ алкоголизмѣ осужденныхъ не отличаются особой достовѣрностью, но и по свѣдѣніямъ мировой юстиціи оказывается почти такой же перевѣсъ числа алкоголиковъ-мужчинъ надъ соотвѣтственнымъ числомъ женщинъ. Изъ 100 осужденныхъ за прошеніе милостыни были въ опьяненіи 38 мужчинъ и 14 женщинъ; по проступкамъ противъ тѣлесной неприкосновенности (ч. 2 ст. 1483 улож. наказ.)—23% мужчинъ, 8% женщинъ; по кражѣ—16% мужчинъ и 11% женщинъ; по обманамъ и мошенничеству—11% мужчинъ и 7% жен-

щинъ. Большее развитіе алкоголизма среди мужчинъ вообще, это—фактъ всѣмъ извѣстный и не нуждающійся въ особыхъ доказательствахъ. Аналогичное явленіе замѣчается также во Франціи и Бельгіи, несмотря на существенное отличіе культурныхъ и бытовыхъ условій этихъ странъ отъ Россіи.

	Изъ 100 осужденныхъ подвержены алкоголизму или были въ опьяненіи при совершеніи преступленія. Мужчины.	Женщины.
Франція [1]) (1907—1909) . . .	15,7	8,7
Бельгія [2]) (1908—1910) . . .	16,9	1,9
Россія (общія и мировыя установленія 1907 — 1909)	12,0	6,8

Въ приведенныхъ числахъ мы видимъ не только аналогичное распредѣленіе процента алкоголиковъ по полу, но и относительное сходство чиселъ въ трехъ сравниваемыхъ государствахъ (въ особенности между Франціей и Россіей). Хотя это сходство имѣетъ скорѣе случайный характеръ, такъ какъ относится не къ одинаковымъ преступленіямъ и самые признаки алкоголизма не одинаковы (въ Россіи совершеніе преступленія въ состояніи опьяненія, въ Бельгіи—тоже, но за исключеніемъ случаевъ, когда опьяненіе послужило основаніемъ къ возбужденію особаго дѣла о публичномъ пьянствѣ, во Франціи—случаи остраго и хроническаго алкоголизма, вмѣстѣ взятые), но тѣмъ не менѣе представляется интереснымъ продолжить сравненіе и разсмотрѣть распредѣленіе алкоголиковъ по отдѣльнымъ преступленіямъ въ трехъ государствахъ.

Виды преступленій.	Изъ 100 осужденныхъ совершили преступленіе въ состояніи опьяненія или же подвержены алкоголизму. Франція.	Бельгія.	Россія. (общіе и мировые суды).
Преступленія политическія	—	32	34
Оскорбленія власти (полиціи) . .	29	—	18
Поврежденіе или истребленіе чужого имущества (оградъ, заборовъ и пр.)	26	25	—

[1]) Острый и хроническій алкоголизмъ.

[2]) Совершили проступокъ подъ вліяніемъ алкоголя.

Тѣлесныя поврежденія	18	10	13
Оскорбленія и угрозы	8	5	4
Нарушенія общественной нравственности (pudeur publique)	15	16	—
Поджоги	—	9	9
Кража и насильственное похищеніе имущества	3	5	13
Мошенничество	—	4	8
Лжеприсяга и лжесвидѣтельство . .	—	3	1
Подлоги въ актахъ и обязательствахъ	—	3	1

Несмотря на различіе уголовныхъ законовъ и способа регистраціи алкоголизма осужденныхъ, все-таки въ числахъ трехъ сравниваемыхъ странъ замѣчается значительное сходство. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчаются даже одни и тѣ же или очень близкія между собою числа, какъ, напр., по истребленію или порчѣ межевыхъ знаковъ и пр.—во Франціи и Бельгіи, по оскорбленіямъ общественной благопристойности (Франція и Бельгія), по поджогамъ (Бельгія и Россія), по оскорбленіямъ и угрозамъ (Бельгія и Россія). Интересно также то, что политическія преступленія въ Бельгіи, какъ и въ Россіи, совершаются въ состояніи опьяненія чаще, чѣмъ другія преступныя дѣянія. Конечно, политическія преступленія въ Бельгіи по характеру своему не вполнѣ соотвѣтствуютъ квалификаціи названныхъ преступленій по уголовному уложенію. Въ Бельгіи это преступленія и проступки, направленные противъ государственной безопасности или же противъ политическихъ правъ, гарантированныхъ бельгійской конституціей. Въ нашихъ статистическихъ сводахъ подъ рубрикой „государственныхъ" разумѣются преимущественно преступныя дѣянія (преимущественно заочныя оскорбленія) противъ особы Государя и Членовъ Императорскаго Дома, а также „смута" (гл. III и V угол. улож.). Но, какъ бы то ни было, извѣстныя родственныя черты между политическими преступленіями въ Бельгіи и таковыми же въ Россіи, несмотря на различіе уголовнаго законодательства, все-таки существуютъ, и родственность эта между прочимъ и обнаруживается въ почти одинаковомъ процентѣ осужденныхъ, совершившихъ преступное дѣяніе подъ вліяніемъ алкоголя.

При общемъ сходствѣ данныхъ объ алкоголизмѣ осужденныхъ во Франціи, Бельгіи и Россіи, имѣется однако и существенное различіе, на которомъ необходимо остановиться, такъ какъ оно выясняетъ неоднородность свѣдѣній русской и западно-европейской уголовной статистики по вопросу объ алкоголизмѣ. Въ большинствѣ случаевъ процентъ алкоголиковъ по отдѣльнымъ преступленіямъ выше для Бельгіи и Франціи, чѣмъ въ Россіи (напр., по оскорбленіямъ власти, оскорбленіямъ и угрозамъ частнымъ лицамъ, лжесвидѣтельству и др.), но по кражѣ и мошенничеству процентъ бывшихъ въ опьяненіи по русской статистикѣ значительно больше, чѣмъ въ Франціи и Бельгіи. Это различіе зависитъ исключительно отъ того, что по кражѣ и мошенничеству для Россіи взяты числа общей и мировой юстиціи вмѣстѣ, а по другимъ преступленіямъ—только одной общей юстиціи. Такъ какъ данныя общихъ судебныхъ мѣстъ по вопросу объ алкоголизмѣ вообще ниже дѣйствительныхъ, то, при сравненіи съ бельгійскими и французскими, русскія цифры алкоголиковъ и оказываются низшими. Между тѣмъ, если бы и по другимъ преступленіямъ, помимо кражи и мошенничества, можно было соединить числа общей и мировой юстиціи, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, процентъ алкоголиковъ у насъ оказался бы больше, чѣмъ въ Бельгіи и Франціи, аналогично съ превышеніемъ этого процента по кражѣ и мошенничеству. Трудно дѣйствительно допустить, чтобы въ Россіи только осужденные за кражу и мошенничество были больше подвержены пьянству, чѣмъ бельгійцы и французы, а осужденные за всѣ другія преступленія отличались бы большею трезвостью, особенно по такимъ преступленіямъ, какъ оскорбленія должностныхъ и частныхъ лицъ, тѣлесныя поврежденія и т. п.

Необходимо при этомъ замѣтить, что и въ Бельгіи, если взять, помимо лицъ, совершившихъ проступокъ въ состояніи опьяненія, также и тѣхъ подсудимыхъ, которые были одновременно или ранѣе осуждены за публичное пьянство, то процентъ алкоголиковъ среди осужденныхъ значительно повышается. Именно, изъ 100 осужденныхъ совершили проступокъ подъ вліяніемъ алкоголя (но не судились за пьян-

ство)—13, а вмѣстѣ съ лицами, судившимися за пьянство,—22 изъ 100. По многимъ преступленіямъ и проступкамъ (нарушенія общественнаго порядка, политическія преступленія, истребленіе и поврежденіе чужого имущества, проступки противъ личной свободы и домашняго спокойствія) число алкоголиковъ составляетъ болѣе 30°/₀ осужденныхъ. Во Франціи число алкоголиковъ значительно больше среди осужденныхъ на сѣверѣ Франціи, въ связи съ большимъ потребленіемъ алкоголя населеніемъ въ сѣверныхъ департаментахъ.

II.

Обращаясь къ географическому распредѣленію процента осужденныхъ, совершившихъ преступленія въ состояніи опьяненія, мы должны прежде всего замѣтить, что въ данномъ случаѣ надлежитъ принимать въ расчетъ только общее число осужденныхъ общими и мировыми судебными установленіями вмѣстѣ. Дѣло въ томъ, что, хотя въ общемъ, при территоріальномъ распредѣленіи процента алкоголиковъ-осужденныхъ, между мировыми и общими судебными мѣстами и замѣчается извѣстное сходство, но встрѣчаются тѣмъ не менѣе и отступленія, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть объяснены только недостаточностью или невѣрностью цифровыхъ данныхъ. Такъ, напр., въ С.-Петербургской губерніи, по даннымъ общихъ судебныхъ установленій, процентъ бывшихъ въ опьяненіи осужденныхъ (9°/₀) лишь немногимъ выше средняго (8°/₀), по цифрамъ же мировой юстиціи (32,6°/₀)—въ два раза выше средняго (15°/₀). Съ другой стороны, по даннымъ Варшавскаго окружнаго суда процентъ алкоголиковъ (15°/₀) выше средняго, а по свѣдѣніямъ мировыхъ судей и гминныхъ судовъ (3°/₀)—въ нѣсколько разъ меньше средняго. Такая рѣзкая разница показаній различныхъ органовъ судебнаго вѣдомства относительно одного и того же раіона [1]) невольно приводитъ къ сомнѣнію въ достовѣрности

[1]) Кромѣ С.-Петербургской губерніи, случаи подобнаго же расхожденія чиселъ общей и мировой юстиціи (хотя и въ меньшей степени) замѣчаются также по даннымъ Казанской, Екатеринославской и Ставропольской губерній.

чиселъ тѣхъ или другихъ органовъ. При соединеніи однако этихъ чиселъ, ошибка, допущенная одною стороною, покрывается до извѣстной степени болѣе вѣрными данными другой стороны.

Уже при бѣгломъ взглядѣ на картограмму распредѣленія процента бывшихъ въ опьяненіи осужденныхъ общими и мировыми установленіями видно, что наибольшая алкоголизація осужденныхъ (свыше 15°/₀ бывшихъ въ состояніи опьяненія) замѣчается на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европейской Россіи, во всемъ Поволжьѣ, отъ Тверской до Астраханской губерніи включительно, а также въ большей части Сибири. Менѣе всего развитъ алкоколизмъ среди осужденныхъ въ округѣ Варшавской судебной палаты (10 Привислинскихъ губерній), а также во всемъ Западномъ краѣ (Виленскій, Кіевскій, отчасти Одесскій судебные округа), равно въ Закавказьѣ (Тифлисскій судебный округъ) и Туркестанѣ (Ташкентскій судебный округъ). Во всѣхъ названныхъ раіонахъ процентъ алкоголиковъ осужденныхъ менѣе 7 изъ 100 (при среднемъ 11.4°/₀). Территоріальное распредѣленіе процента бывшихъ въ опьяненіи осужденныхъ находится въ тѣсной зависимости отъ размѣровъ потребленія алкоголя населеніемъ. Для подтвержденія этого положенія возьмемъ для сравненія двѣ группы губерній съ наибольшимъ и наименьшимъ процентомъ осужденныхъ, совершившихъ преступленіе въ состояніи опьяненія. Начнемъ съ губерній, отличающихся наивысшимъ числомъ алкоголиковъ (болѣе 15°/₀ осужденныхъ).

Губерніи и области.	Процентъ осужденныхъ общими и мировыми установленіями, совершившихъ преступленіе въ состояніи опьяненія (1907—1909 г.г.)	Среднее душевое потребленіе вина (въ ведрахъ 40° спирта) за 1907—1909 г.г.
Архангельская	28	0.76
С.-Петербургская	27	1.50
Рязанская	22	0.63
Ярославская	21	0.74
Пермская	21	0.67
Владимирская	20	0.70
Нижегородская	20	0.67
Астраханская	20	0.65
Новгородская	19	0.50
Казанская	19	0.44

Самарская	19	0.57
Костромская	18	0.64
Пензенская	16	0.63
Семипалатинская	24	0.13
Тобольская	23	0.68
Томская	22	0.87
Иркутская	20	1.39
Приморская	19	—[1])
Амурская	18	—[1])
Енисейская	15	1.00
Среднее по Имперіи . .	11	0.57

Изъ 20 губерній съ наибольшимъ процентомъ осужденныхъ, бывшихъ въ опьяненіи, только 3, или одна седьмая часть, имѣютъ потребленіе вина ниже средняго (0.57 ведра), въ 17 губерніяхъ потребленіе алкоголя выше средняго. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что въ двухъ губерніяхъ (изъ числа 3), гдѣ потребленіе алкоголя ниже средняго, именно Казанской и Семипалатинской (обл.), проживаетъ значительное число мусульманскаго населенія, преступность котораго менѣе зависитъ отъ степени алкоголизаціи, чѣмъ остального населенія. Изъ губерній съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ, отличающихся въ то же время высокимъ процентомъ осужденныхъ алкоголиковъ, только въ одной Новгородской душевое потребленіе вина нѣсколько ниже средняго. Возьмемъ теперь для сравненія группу губерній и областей [2]) съ наименьшимъ процентомъ (не болѣе 7%) осужденныхъ, совершившихъ преступленіе въ пьяномъ видѣ, и разсмотримъ степень ихъ алкоголизаціи такъ же, какъ и по губерніямъ съ наибольшимъ процентомъ алкоголиковъ.

ГУБЕРНІИ.	Процентъ осужденныхъ, совершившихъ преступленіе въ состояніи опьяненія (1907—1909 г.г.).	Среднее душевое потребленіе вина (1907—1909 г.г.).
Курляндская	5	0.56
Виленская	7	0.33
Минская	6	0.39
Могилевская	6	0.38
Кіевская	5	0.62
Херсонская	7	0,75
Бессарабская	6	0.47
Витебская	4	0.36
Волынская	4	0.40
Подольская	4	0.55
Петроковская	4	0.69
Кѣлецкая	3	0.24
Радомская	3	0.30
Люблинская	3	0.30
Сѣдлецкая	2	0.23
Среднее по Имперіи . .	11	0.57

[1]) Свѣдѣній о потребленіи вина въ Амурской и Приморской области не имѣется, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, оно выше средняго (портовый городъ Владивостокъ, масса пришлаго, нерѣдко съ темнымъ прошлымъ, населенія и пр.).

[2]) За исключеніемъ Тифлисскаго и Ташкентскаго судебныхъ округовъ, о потребленіи вина въ которыхъ, по даннымъ „статистики продажи казенныхъ питей“ за 1907—1909 г.г., свѣдѣній не имѣется.

Изъ 15 губерній съ наименьшимъ процентомъ бывшихъ въ опьяненіи осужденныхъ только три (Кіевская, Херсонская и Петроковская) потребляютъ вино въ размѣрѣ выше средняго, а въ двѣнадцати остальныхъ губерніяхъ потребленіе ниже средняго. Такимъ образомъ, какъ въ губерніяхъ съ максимальнымъ числомъ, такъ и съ минимальнымъ числомъ алкоголиковъ-осужденныхъ одинаково обнаруживается зависимость этого числа отъ степени алкоголизаціи населенія. Зависимость эта, конечно, совершенно естественна и въ извѣстной мѣрѣ очевидна сама собою, такъ что случаи исключенія изъ общаго правила могутъ быть объяснены только какими либо особыми мѣстными причинами или же вызываютъ сомнѣніе въ достовѣрности самихъ чиселъ, въ особенности касающихся алкоголизма осужденныхъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, несмотря на зависимость процента алкоголиковъ въ числѣ осужденныхъ отъ размѣровъ потребленія вина населеніемъ, зависимость, обнаруживаемую въ большинствѣ раіоновъ, существуютъ тѣмъ не менѣе довольно крупныя исключенія, помимо тѣхъ, которыя были указаны выше. Прежде всего бросается въ глаза, что Московская губернія, по размѣрамъ потребленія водки не уступающая Петербургской, по проценту осужденныхъ, совершившихъ преступленіе въ пьяномъ видѣ, не превышаетъ средняго уровня, уступая мѣсто многимъ губерніямъ съ гораздо меньшимъ потребленіемъ алкоголя. То же можно сказать и относительно губерній Тульской, Екатеринославской, Херсонской и Кубан-

ской области. Во всѣхъ этихъ раіонахъ потребленіе вина весьма значительно, а процентъ пьяныхъ среди осужденныхъ не выше или даже ниже средняго уровня. Подобнаго рода несоотвѣтствіе въ числахъ потребленія вина и процента алкоголиковъ-осужденныхъ, по нашему мнѣнію, всецѣло должно быть отнесено на счетъ невѣрности данныхъ объ алкоголизмѣ осужденныхъ, такъ какъ высокая алкоголизація населенія въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ Москва, Одесса, Екатеринославъ съ горнопромышленнымъ округомъ Донецкаго бассейна, не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстное значеніе можетъ имѣть и составъ преступности даннаго раіона, т. е. преобладаніе тѣхъ или другихъ видовъ преступности, болѣе подверженныхъ или менѣе зависящихъ отъ алкоголизма. Такъ, напримѣръ, въ Московскомъ окружномъ судѣ преобладаютъ кражи, сравнительно рѣдко совершаемыя въ пьяномъ видѣ. Но, въ виду характера данныхъ нашей статистики, это обстоятельство не имѣетъ большого значенія. Дѣло въ томъ, что громадное большинство осужденныхъ мировыми судами (до 80%) судилось именно за кражу и мошенничество (изъ числа проступковъ, караемыхъ тюрьмою). Это большинство сохраняется по всѣмъ губерніямъ безъ различія и покрываетъ своимъ однороднымъ составомъ измѣненія въ численности разнаго рода преступленій, дѣла о которыхъ разбираются общими судебными мѣстами. По Московской же губерніи процентъ алкоголиковъ не выше средняго и по даннымъ мировой юстиціи, относительно которыхъ нельзя уже приводить соображеніе о разнородности состава преступленій.

Довольно существенное значеніе имѣетъ сопоставленіе размѣровъ потребленія вина населеніемъ съ общимъ уровнемъ преступности (по расчету на 100.000 населенія). Въ этомъ случаѣ явственно выступаетъ на видъ общая связь алкоголизма съ преступностью населенія. Выдѣлимъ для выясненія этой связи губерніи съ наибольшимъ и съ наименьшимъ потребленіемъ вина въ 1907—1909 г.г. и сопоставимъ свѣдѣнія объ уровнѣ ихъ преступности.

Губерніи съ душевымъ потребленіемъ вина въ среднемъ за 1907—1909 г.г. выше 0.70 ведра на 1 душу населенія.	Душевое потребленіе вина въ ведрахъ 40°	На 100.000 населенія приходится осужденныхъ общими и мировыми установленіями (1909 г.).
С.-Петербургская	1,50	271
Московская	1,49	200
Иркутская	1,39	295
Енисейская	1,00	225
Екатеринославская	0,95	105
Томская	0,87	69
Кубанская область	0,85	73
Тульская	0,83	111
Архангельская	0,76	158
Херсонская	0,75	113
Донская область	0,74	105
Ярославская	0,74	175
Лифляндская	0,72	245
Таврическая	0,71	99
Оренбургская	0,71	100
Среднее по Имперіи .	0,57	112

Изъ 15 перечисленныхъ губерній съ наибольшимъ потребленіемъ вина—въ 8-ми уровень преступности выше средняго, въ одной (Тульской)—приблизительно равенъ среднему, а въ 6 губерніяхъ ниже средняго. Однако значительное отклоненіе ниже средняго встрѣчается только въ Томской губерніи и Кубанской области, въ остальныхъ 4 губерніяхъ (Екатеринославской, Донской, Таврической, Оренбургской) преступность близка къ среднему уровню. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ четырехъ губерніяхъ съ максимальнымъ потребленіемъ алкоголя—С.-Петербургской, Московской, Иркутской и Енисейской—преступность въ два и болѣе раза превышаетъ средній уровень.

Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію группы губерній съ минимальнымъ потребленіемъ вина, необходимо предварительно замѣтить, что 10 Привислинскихъ губерній (округъ Варшавской судебной палаты) нельзя сравнивать по высотѣ преступности съ другими губерніями и областями по тѣмъ соображеніямъ, что по Варшавскому судебному округу на основаніи чиселъ общихъ, мировыхъ и гминныхъ судовъ обнаруживается вся преступность населенія въ ея цѣломъ, между тѣмъ какъ по внутренней Россіи не имѣется свѣдѣній (въ

печати) о числѣ осужденныхъ волостными судами. Вслѣдствіе сего общій уровень преступности въ Привислинскихъ губерніяхъ представляется чрезмѣрно повышеннымъ по сравненію съ внутренней Россіей. Въ равной мѣрѣ изслѣдованіе не можетъ касаться Тифлисскаго и Ташкентскаго судебныхъ округовъ, отчасти по неимѣнію свѣдѣній о потребленіи вина въ названныхъ округахъ, отчасти же по условіямъ особой подсудности туземнаго населенія по дѣламъ мировой юстиціи (горскіе и другіе инородческіе суды). За исключеніемъ трехъ поименованныхъ округовъ, имѣются свѣдѣнія о слѣдующихъ 12 губерніяхъ съ потребленіемъ вина не свыше 0.40 ведра на 1 душу населенія.

Губерніи и области.	Душевое потребленіе вина (въ ведрахъ).	На 100.000 населенія приходится осужденныхъ общими и мировыми установленіями.
Волынская	0,40	108
Олонецкая	0,40	124
Вятская	0,40	61
Минская	0,39	96
Могилевская	0,38	104
Витебская	0,36	140
Гродненская	0,35	104
Виленская	0,33	106
Ковенская	0,30	82
Якутская	0,27	84
Уральская	0,19	51
Семипалатинская	0,13	27
Среднее по имперіи	0,57	112

Изъ приведенныхъ въ таблицѣ 12 губерній съ наименьшимъ потребленіемъ вина только въ двухъ (Олонецкой и Витебской) относительное число осужденныхъ нѣсколько выше средняго, а въ десяти—ниже средняго, при чемъ въ трехъ случаяхъ (Вятская губернія, Уральская и Семипалатинская области) отклоненіе въ сторону минимума весьма значительно. Такимъ образомъ, въ раіонахъ минимальнаго потребленія вина вліяніе алкоголизма на высоту общаго уровня преступности получаетъ еще большее подтвержденіе, чѣмъ въ группѣ губерній съ наибольшей степенью алкоголизаціи. Вообще говоря, между размѣрами душевого потребленія вина и общимъ уровнемъ преступности, въ большинствѣ случаевъ, замѣчается

извѣстный параллелизмъ. При сличеніи картограммы потребленія вина съ картограммою уровня преступности (по числу осужденныхъ) въ Европейской Россіи невольно бросается въ глаза сходство въ расположеніи тѣней на обѣихъ картограммахъ, за исключеніемъ Варшавскаго судебнаго округа, о которомъ было упомянуто выше. На обѣихъ картограммахъ темными пятнами выдѣляются обѣ столичныя губерніи, крайній сѣверъ (Архангельская губернія), Прибалтійскій край и подмосковный раіонъ, отчасти Поволжье и южная (степная) полоса. Свѣтлыя полосы слабаго потребленія вина и преступности ниже средняго уровня обнаруживаются въ Западномъ краѣ, отчасти въ центральномъ раіонѣ и заволжскихъ губерніяхъ съ болѣе значительной примѣсью магометанскаго населенія.

При всемъ томъ замѣчаются нерѣдко и существенныя отступленія въ обѣихъ картограммахъ (преступности и потребленія вина). Такъ, напримѣръ, въ Екатеринославской губерніи и Кубанской области потребленіе вина значительно выше средняго, преступность же ниже средняго уровня. То же въ Таврической губерніи и Донской области. Въ данныхъ мѣстностяхъ нѣкоторое разъясненіе указаннаго несоотвѣтствія можно найти въ мѣстныхъ условіяхъ производства уголовныхъ дѣлъ, особенно подвѣдомственныхъ мировой юстиціи. При значительной подвижности населенія (ежегодный приливъ и отливъ массы пришлыхъ рабочихъ) не малое число дѣлъ прекращается за необнаруженіемъ или за нерозыскомъ обвиняемыхъ.

Другой выдающійся примѣръ несоотвѣтствія потребленія вина съ уровнемъ преступности представляетъ Закавказье (округъ Тифлисской судебной палаты). Статистическихъ свѣдѣній о потребленіи водки въ Закавказьѣ не имѣется, но уже въ Терской области (по сю сторону Кавказскихъ горъ) потребленіе вина (0.34 ведра на душу) значительно ниже средняго (0.57), а въ Закавказьѣ оно должно быть еще меньше. Между тѣмъ, и въ Терской области и на всемъ Кавказѣ вообще, какъ извѣстно, весьма многочисленны самыя тяжкія преступленія, убійство, разбой, грабежъ и др. Но по-

нятно, что алкоголизмъ не является единственною или исключительною причиною преступности вообще или даже только преступленій противъ личности. Роль алкоголя, какъ одной изъ причинъ преступности, въ особенности значительна въ сѣверномъ климатѣ, при условіяхъ обще-европейской земледѣльческой, или торгово-промышленной, городской жизни. Такіе обособленные, своеобразные раіоны, какъ въ Россіи— Кавказъ, въ Европѣ—Балканскій полуостровъ, южная Италія, острова Средиземнаго моря, южная Испанія, имѣющіе особый этнографическій составъ, жившіе ранѣе и еще продолжающіе жить при особыхъ, даже исключительныхъ бытовыхъ и экономическихъ условіяхъ,—не могутъ не имѣть и особаго типа преступности, существенно отличнаго отъ обще-европейскаго. Именно въ этихъ странахъ весьма развиты преступленія противъ личности, несмотря на слабое сравнительно потребленіе алкоголя. Преступленія эти вызываются особыми, мѣстными причинами (на Кавказѣ, напр., пережитками еще не вполнѣ исчезнувшей кровной мести, разбойничества, племенной вражды и пр.), которыя, независимо отъ алкоголя, повышаютъ уровень преступности настолько, что собственно о сравненіи съ другими раіонами, болѣе культурными, не можетъ быть и рѣчи. Раіоны, подобные Закавказью въ Россіи или Корсикѣ во Франціи, подлежатъ спеціальному изученію и не должны быть смѣшиваемы въ одну группу съ другими территоріальными дѣленіями. Что же касается спеціально вопроса объ алкоголизмѣ въ Закавказьѣ, то съ увѣренностью можно сказать, что, если въ настоящее время, при маломъ сравнительно потребленіи вина (водки), алкоголизмъ въ данномъ раіонѣ и не играетъ еще особенно замѣтной роли, то въ будущемъ, при ростѣ потребленія спиртныхъ напитковъ, преступленія, совершенныя подъ вліяніемъ алкоголя, несомнѣнно возрастутъ въ числѣ, находя себѣ поддержку и въ благопріятной для ихъ развитія средѣ, которая и теперь, помимо алкоголизма, производитъ въ большомъ числѣ самыя тяжелыя формы преступленій [1]).

[1]) По даннымъ за 1907—1909 г.г. процентъ осужденныхъ, совершившихъ преступленія въ пьяномъ видѣ, незначителенъ (отъ 1 до 4%) въ Кутаисской, Эриванской и Елисаветпольской губ., но уже приближается къ среднему (11%) въ Тифлисской (6%), Бакинской губ. (8%) и Терской области (около 11%). Свѣдѣній объ алкоголизмѣ осужденныхъ до 1907 г. по округу Тифлисской судебной палаты не имѣется, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, число алкоголиковъ въ Закавказьѣ увеличивается, а не уменьшается. Кромѣ того, въ данномъ раіонѣ много потребляется мѣстнаго вина, но о размѣрахъ этого потребленія ничего неизвѣстно.

III.

Помимо территоріальнаго распредѣленія алкоголизма и преступности, заслуживаетъ еще вниманія вопросъ о времени совершенія преступленій, въ связи съ потребленіемъ алкоголя, по мѣсяцамъ и по днямъ недѣли. Съ этою цѣлью возьмемъ для изслѣдованія четыре вида преступленій съ наибольшимъ процентомъ (по даннымъ статистическихъ сводовъ) осужденныхъ, совершившихъ преступное дѣяніе въ состояніи опьяненія, и разсмотримъ распредѣленіе осужденныхъ за эти преступленія по отдѣльнымъ мѣсяцамъ, въ связи съ потребленіемъ вина за эти же мѣсяцы, въ процентныхъ соотношеніяхъ, принимая среднее ежемѣсячное число равнымъ 100.

Мѣсяцы.	Среднее ежедневное число осужденныхъ (1907—1909 г.г.). (Общія судебныя установленія). Преступленія религіозныя.	Преступленія государственныя.	Оскорбленіе и неуваженіе власти.	Тѣлесныя поврежденія.	Среднее ежемѣсячное потребленіе вина и спирта (1907—1909).
Январь	110	111	93	79	108
Февраль	90	78	82	81	95
Мартъ	85	70	93	63	70
Апрѣль	130	85	84	92	90
Май	120	79	91	94	95
Іюнь	115	97	133	116	93
Іюль	95	114	112	113	85
Августъ	85	77	112	107	96
Сентябрь	90	86	109	118	117
Октябрь	105	118	99	132	124
Ноябрь	80	124	101	113	109
Декабрь	75	154	91	90	117
Среднее . . .	100	100	100	100	100

Предварительно разсмотрѣнія приведенной таблицы необходимо замѣтить вообще, что колебанія числа осужденныхъ

(или совершенныхъ ими преступленій) по отдѣльнымъ мѣсяцамъ (или временамъ года) зависятъ не отъ одной, а отъ нѣсколькихъ и притомъ разнородныхъ причинъ. Одною изъ этихъ причинъ является и распредѣленіе потребленія алкоголя по мѣсяцамъ, однако на ряду съ этою причиною, и нерѣдко въ противоположномъ направленіи, дѣйствуютъ и другія причины или условія—космическія или климатическія, бытовыя или соціальныя и проч. Вслѣдствіе этой сложности и разнообразія дѣйствующихъ причинъ нелегко установить во всѣхъ случаяхъ непосредственную зависимость ежемѣсячныхъ колебаній преступности отъ измѣненій въ потребленіи алкоголя населеніемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта зависимость выступаетъ на видъ довольно рельефно, но въ другихъ затемняется посторонними причинами.

Обращаясь къ разсмотрѣнію приведенныхъ въ таблицѣ четырехъ видовъ преступленій въ отдѣльности, мы прежде всего замѣчаемъ, что по преступленіямъ религіознымъ, несмотря на то, что до 63% осужденныхъ были признаны совершившими преступленіе въ состояніи опьяненія, особой связи между колебаніями потребленія вина и числомъ осужденныхъ по мѣсяцамъ не усматривается. Максимумъ преступленій противъ вѣры выпадаетъ на апрѣль, затѣмъ на май и іюнь; во всѣ эти три мѣсяца потребленіе алкоголя ниже средняго. Минимальное число религіозныхъ преступленій совершается въ декабрѣ и ноябрѣ, а потребленіе вина въ эти мѣсяцы выше средняго. Отсюда невольно вытекаетъ тотъ выводъ, что преступленія противъ вѣры не всегда находятся въ непосредственной связи съ потребленіемъ алкоголя, по крайней мѣрѣ усиленное потребленіе вина осенью и зимою не оказываетъ никакого вліянія на число этихъ преступленій. Если тѣмъ не менѣе, по даннымъ окружныхъ судовъ, большинство осужденныхъ за религіозныя преступленія находилось подъ вліяніемъ алкоголя при совершеніи преступнаго дѣянія, то позволительно думать, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто усиленное примѣненіе ч. 2 ст.ст. 73, 74, 76 и 79 угол. улож. (признаніе преступленія учиненнымъ въ состояніи опьяненія). Несомнѣнно, что свидѣтели, со стороны

защиты, по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ вышеуказанными статьями, стараются выставить на видъ нетрезвое состояніе подсудимаго, какъ обстоятельство, по закону, сильно смягчающее степень наказуемости; очевидно, что и судъ принимаетъ во вниманіе эти свидѣтельскія показанія, чѣмъ и обусловливается столь высокій процентъ алкоголиковъ среди осужденныхъ за религіозныя преступленія, тогда какъ по другимъ преступленіямъ, несомнѣнно часто совершаемымъ подъ вліяніемъ алкоголя (напр., нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій, оскорбленія и др.), процентъ бывшихъ въ опьяненіи, по даннымъ нашей статистики, оказывается незначительнымъ.

Преступленія государственныя распредѣляются по мѣсяцамъ уже въ значительно большемъ соотвѣтствіи съ ежемѣсячнымъ потребленіемъ алкоголя, чѣмъ преступленія противъ вѣры. Минимумъ политическихъ преступленій приходится на мартъ, совпадая съ минимумомъ потребленія вина, при чемъ относительныя числа въ обоихъ случаяхъ одинаковы (70% средней величины). Рѣзко выраженный максимумъ преступленій (на 54% выше средняго уровня) выпадаетъ на декабрь, отличающійся и усиленнымъ потребленіемъ вина (второй максимумъ). Мѣсяцы низкаго уровня политическихъ преступленій помимо марта—февраль, май и августъ,—въ то же время имѣютъ и потребленіе алкоголя ниже средняго. Мѣсяцы подъема политической преступности (помимо декабря)—октябрь и ноябрь—выдаются по количеству выпитаго вина. Исключеніе однако составляетъ іюль, когда потребленіе спиртныхъ напитковъ ниже средняго, а число государственныхъ преступленій превышаетъ средній уровень. Но во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе, что свыше 34% изъ числа осужденныхъ за государственныя преступленія совершили дѣяніе въ состояніи опьяненія, можно принять, что значительное число преступленій этого рода (особенно же заочныя оскорбленія Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома) обязано своимъ происхожденіемъ неумѣренному потребленію алкогольныхъ напитковъ.

Оскорбленіе и неуваженіе власти есть преимущественно

лѣтнее преступленіе: максимумъ приходится на іюнь, слѣдующіе по высотѣ мѣсяцы—іюль и августъ. Уже одно это обстоятельство показываетъ, что оскорбленіе властей распредѣляется по мѣсяцамъ не въ зависимости отъ распитія вина, такъ какъ въ лѣтніе мѣсяцы вина пьютъ меньше. Осенью же и зимой, несмотря на усиленное потребленіе алкоголя, число столкновеній съ властями (полиціей) ниже средняго. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ повидимому дѣло съ перевѣсомъ вліянія космическихъ (климатическихъ) причинъ (колебаній температуры) надъ причинами соціальнаго характера. И по даннымъ европейской статистики замѣчается аналогичное распредѣленіе нападеній на должностныхъ лицъ по мѣсяцамъ. Въ Германіи, напр., преступленія противъ власти (Gewalt u. Drohungen gegen Beamte) чаще всего лѣтомъ, какъ и у насъ; максимумъ приходится на августъ, засимъ слѣдуетъ непрерывное пониженіе вплоть до январьскаго минимума (второй минимумъ въ мартѣ). Въ Россіи минимумъ оскорбленій власти приходится на февраль, второй минимумъ на апрѣль. Несомнѣнно, что оскорбленія должностныхъ лицъ словами и дѣйствіемъ нерѣдко совершаются подъ вліяніемъ алкоголя (по даннымъ французской статистики въ 29% общаго числа случаевъ), но помѣсячное распредѣленіе этого рода преступленій находится въ большей зависимости отъ температуры воздуха (на ряду съ другими сопутствующими факторами), чѣмъ отъ потребленія алкоголя.

Тѣлесныя поврежденія (преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности) описываютъ своеобразную кривую, отражающую одновременно и вліяніе колебаній температуры, и вліяніе алкогольнаго потребленія. Минимумъ, какъ и для большинства преступленій противъ личности, приходится на мартъ, совпадая съ минимумомъ алкоголизаціи населенія. Засимъ слѣдуетъ быстрый подъемъ до іюня, не совсѣмъ въ соотвѣтствіи съ потребленіемъ вина, которое держится на уровнѣ ниже средняго. Въ іюлѣ и августѣ число тѣлесныхъ поврежденій хотя и превышаетъ средній уровень, но начинаетъ нѣсколько понижаться, несмотря на повышеніе винопитія въ августѣ. Однако въ сентябрѣ, подъ вліяніемъ усиленнаго потребленія алкоголя, тѣлесныя поврежденія вновь повышаются въ числѣ и въ октябрѣ достигаютъ максимума, одновременно съ максимумомъ выпитаго вина. Но засимъ происходитъ быстрое пониженіе нападеній на личность, несмотря на высокій уровень алкогольнаго потребленія вплоть до второго минимума въ январѣ. Этотъ минимумъ можно назвать „естественнымъ“, въ отличіе отъ мартовскаго минимума, вызываемаго главнымъ образомъ причинами бытовыми и религіозными (Великій постъ). Такимъ образомъ, въ движеніи числа тѣлесныхъ поврежденій по мѣсяцамъ мы наблюдаемъ оригинальное сочетаніе или поочередный перевѣсъ то космическихъ, то соціальныхъ или бытовыхъ (въ частности религіозныхъ или связанныхъ съ потребленіемъ алкоголя) причинъ, которыя проявляются съ неодинаковою силою въ различные мѣсяцы. Но во всякомъ случаѣ вліяніе потребленія алкоголя (совпаденіе максимума въ октябрѣ и минимума въ мартѣ) представляется въ общемъ довольно существеннымъ.

Интересно отмѣтить, что число тѣлесныхъ поврежденій, по даннымъ за 1892—1898 г.г. [1]), распредѣлялось по мѣсяцамъ иначе, чѣмъ въ 1907—1909 г.г., при чемъ распредѣленіе въ 90-хъ годахъ было ближе къ германскому типу и обнаруживало меньшую зависимость отъ потребленія алкоголя. Для наглядности можно представить слѣдующія цифры:

Относительныя числа тѣлесныхъ поврежденій въ каждомъ мѣсяцѣ.

Мѣсяцы.	Германія [2]). 1882—1892 г.г.	Россія. 1892—1898 г.г.	Россія. 1907—1909 г.г.
Январь	75	76	79
Февраль	78	85	81
Мартъ	78	54	63
Апрѣль	95	120	92
Май	108	124	94
Іюнь	113	125	116
Іюль	118	128	113
Августъ	133	124	107
Сентябрь	124	120	118

[1]) См. Жур. Мин. Юст., 1903, Февраль. Помѣсячное распредѣленіе преступности.

[2]) Gefährliche Körperverletzung (число преступныхъ дѣяній).

Октябрь	106	104	132
Ноябрь	93	81	113
Декабрь	78	71	90

Изъ приведенной таблицы видно, что въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія тѣлесныя поврежденія въ Россіи описывали по мѣсяцамъ болѣе правильную кривую, чѣмъ въ послѣднее время. Минимумъ въ оба сравниваемые періода приходится на мартъ (но въ 90-хъ годахъ былъ глубже), но засимъ прежде слѣдовалъ чрезвычайно крутой подъемъ въ апрѣлѣ (на 66% выше мартовскаго минимума), повышеніе въ лѣтніе мѣсяцы, максимумъ въ іюлѣ, затѣмъ сперва медленное, а начиная съ октября быстрое паденіе вплоть до второго минимума въ декабрѣ. Въ настоящее время апрѣльскій подъемъ слабѣе выраженъ (на 29% выше мартовскаго минимума), лѣтніе мѣсяцы мало превышаютъ средній уровень, максимумъ приходится не на іюль, а на октябрь, который раньше едва превышалъ средній уровень. Число тѣлесныхъ поврежденій въ ноябрѣ прежде было на 19% ниже средняго, а теперь на 13% выше (разница на 32%). Вообще кривая помѣсячнаго распредѣленія тѣлесныхъ поврежденій существенно измѣнилась за истекшія между сравниваемыми періодами 15 лѣтъ. Въ 90-хъ годахъ эта кривая въ Россіи была довольно близка къ германской кривой—подъемъ въ лѣтніе мѣсяцы съ максимумомъ въ іюлѣ для Россіи (или августѣ въ Германіи), пониженіе осенью, низкій уровень зимою и весною. Это распредѣленіе легко можно было поставить въ связь съ колебаніями годовой температуры; вліяніе потребленія алкоголя, за исключеніемъ мартовскаго минимума, явно уступало мѣсто космическому воздѣйствію тепловой и свѣтовой энергіи солнца. Но въ послѣднее время, повидимому, алкоголь беретъ верхъ надъ солнцемъ и властно измѣняетъ время совершенія преступленій. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности разработать позднѣйшія данныя о помѣсячномъ распредѣленіи преступленій въ Германіи. За послѣднее время эти свѣдѣнія отсутствуютъ въ германской уголовной статистикѣ, и нельзя выяснить вопросъ, измѣнилась ли въ Германіи кривая преступности по мѣсяцамъ, подобно

тому какъ въ Россіи, или осталась приблизительно такой же, какъ и въ концѣ прошлаго столѣтія. Что касается Россіи, то, повидимому, по нѣкоторымъ по крайней мѣрѣ преступленіямъ, здѣсь произошло вообще усиленіе преступности въ осенніе мѣсяцы и ослабленіе ея въ лѣтніе. Такъ, помимо тѣлесныхъ поврежденій, по сопротивленію и оскорбленію власти относительное число преступленій въ 1907—1909 по сравненію съ 1892—1898 г.г. за іюль сократилось на 22%, за августъ на 1%, за сентябрь увеличилось на 13%, за октябрь на 4%, за ноябрь на 15%. Насколько это явленіе можно поставить въ связь съ усиленіемъ потребленія вина въ осенніе мѣсяцы,—вопросъ спорный, такъ какъ требовалось бы предварительно доказать наличность этого усиленія. Но во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ заслуживалъ бы особаго изслѣдованія, къ которому, можетъ быть, придется обратиться впослѣдствіи.

IV.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о распредѣленіи преступленій, изъ числа наиболѣе связанныхъ съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, по днямъ недѣли. Вопросъ этотъ подвергался неоднократному изслѣдованію въ Германіи и въ другихъ странахъ [1]), преимущественно однако по небольшимъ раіонамъ (напр., по округу Дюссельдорфа, Вормса, по городу Вѣнѣ и пр.). Нами разработаны въ этомъ отношеніи данныя по всей Имперіи за 1909 годъ, по четыремъ преступленіямъ съ наибольшимъ процентомъ бывшихъ въ опьяненіи осужденныхъ—по религіознымъ и политическимъ преступленіямъ, оскорбленіямъ власти и тѣлеснымъ поврежденіямъ. Можно было бы, конечно, распространить изслѣдованія и на другіе виды преступленій, но уже и по названнымъ видамъ обнаруживается достаточно ясно выраженный характеръ распредѣленія преступныхъ дѣяній по днямъ недѣли.

Число осужденныхъ, совершившихъ преступленіе въ каждый день недѣли:

[1]) См. въ особенности H. Hoppe, Alkohol u. Kriminalität, гл. III, § 1.

ДНИ НЕДѢЛИ.	Преступленія религіозныя.		Преступленія политическія.		Оскорбленіе власти.		Тѣлесныя поврежденія.		Итого.	
	Трезвые.	Въ состояніи опьяненія.	Трезвые.	Въ состояніи опьяненія.	Трезвые.	Въ состояніи опьяненія.	Трезвые.	Въ состояніи опьяненія.	Трезвые.	Въ состояніи опьяненія.
Воскресенье . .	53	138	208	216	300	110	1583	230	2144	694
Понедѣльникъ . .	45	115	148	200	324	98	1102	144	1619	557
Вторникъ	36	64	125	152	314	96	1033	100	1508	412
Среда	32	87	134	128	314	63	973	114	1453	392
Четвергъ	43	56	126	162	294	52	867	114	1330	384
Пятница	39	81	120	158	311	84	1005	124	1475	447
Суббота	24	63	119	171	256	54	946	123	1345	411
Среднее ежедневное число . . .	39	86	140	170	302	80	1073	136	1553	471

Разсматривая сперва итоговыя числа по всѣмъ четыремъ преступленіямъ, мы видимъ, что большинство ихъ совершается въ воскресенье и въ понедѣльникъ, какъ бывшими въ опьяненіи, такъ и трезвыми осужденными. Бывшіе въ опьяненіи осужденные чаще однако совершаютъ преступленіе въ воскресенье и понедѣльникъ, чѣмъ бывшіе въ трезвомъ состояніи, какъ видно изъ слѣдующихъ чиселъ:

	Изъ 100 осужденныхъ совершили преступленіе: Въ Воскресенье.	Въ Понедѣльникъ.	Въ другіе дни недѣли (въ среднемъ на каждый день).
Трезвые	19.7	14.9	13.1
Въ состояніи опьяненія	21.0	16.9	12.4

Число преступленій идетъ, постепенно уменьшаясь, отъ воскресенья до четверга, когда наступаетъ минимумъ преступности для пьяныхъ и для трезвыхъ. Въ пятницу обнаруживается новый подъемъ преступности, не доходящій однако до средняго уровня, а въ субботу — вновь пониженіе, нѣсколько меньшее для пьяныхъ, чѣмъ для трезвыхъ. Вообще, ни въ одинъ день недѣли, за исключеніемъ воскресенья и понедѣльника, число совершенныхъ преступленій не поднимается до средняго уровня, настолько значителенъ перевѣсъ первыхъ двухъ „фатальныхъ" дней. По числу осужденныхъ (за 4 преступленія) дни недѣли въ порядкѣ уменьшенія этого числа располагаются слѣдующимъ образомъ:

Для осужденныхъ, бывшихъ въ трезвомъ состояніи.	Для осужденныхъ, совершившихъ преступленіе въ состояніи опьяненія.
Воскресенье.	Воскресенье.
Понедѣльникъ.	Понедѣльникъ.
Вторникъ.	Пятница.
Пятница.	Вторникъ.
Среда.	Суббота.
Суббота.	Среда.
Четвергъ.	Четвергъ.

Три дня недѣли (воскресенье, понедѣльникъ и четвергъ) занимаютъ одинаковое мѣсто по числу преступленій, совершенныхъ какъ трезвыми, такъ и пьяными. Но очередь остальныхъ четырехъ дней неодинакова для трезвыхъ и для бывшихъ въ опьяненіи. По всѣмъ вѣроятіямъ, это различіе находится въ нѣкоторой связи съ распредѣленіемъ праздниковъ по днямъ недѣли, къ чему мы вернемся ниже. Теперь же замѣтимъ, что, по сравненію съ Германіей (по наблюденіямъ Ланга, Ашаффенбурга, Кублинскаго и Эртеля), въ Россіи обнаруживается сходство въ томъ отношеніи, что наибольшее число преступленій приходится въ обѣихъ странахъ на воскресенье и понедѣльникъ (der blaue Montag). Но есть и существенное различіе: слѣдующимъ за понедѣльникомъ по числу преступленій днемъ въ Германіи является суббота (день выдачи заработной платы рабочимъ), а у насъ—пятница (или вторникъ, если считать пьяныхъ и трезвыхъ вмѣстѣ). Суббота въ Россіи занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ по числу преступленій. Это различіе объясняется земледѣльческимъ характеромъ русскаго населенія: тотъ же Ашаффенбургъ [1]) говоритъ, что въ сельскихъ округахъ, въ противоположность городскимъ, выдача заработка по субботамъ рѣже практикуется и не имѣетъ особаго значенія для потребленія алкоголя и совершенія связанныхъ съ алкоголизмомъ проступковъ. Это соображеніе имѣетъ самое существенное значеніе для Россіи, гдѣ сельское населеніе составляетъ до 80% общаго числа жителей, и выдача заработанныхъ денегъ непремѣнно по субботамъ происходитъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Западномъ краѣ. Вслѣдствіе преобладанія

[1]) См. H. Hoppe, Alkohol u. Kriminalität, стр. 27.

сельскаго населенія среди осужденныхъ суббота и оказывается въ Россіи такимъ днемъ, когда преступленія совершаются не чаще, чѣмъ въ другіе дни недѣли (за исключеніемъ воскресенья и понедѣльника).

Помимо воскресныхъ дней такое же значеніе, въ смыслѣ большаго потребленія алкоголя и увеличенія числа всякаго рода столкновеній или дракъ, имѣютъ и другіе праздничные дни на недѣлѣ. Число этихъ дней и ихъ значеніе не всегда однако можно установить съ желательною точностью. Многіе праздники мѣстно-чтимыхъ святыхъ или иконъ для опредѣленныхъ раіоновъ могутъ имѣть большее значеніе, какъ дни ярмарокъ или стеченія народа, чѣмъ нѣкоторые табельные дни, которые сельскимъ населеніемъ почти не празднуются. Но при разработкѣ чиселъ, относящихся ко всей Россіи, трудно принимать въ соображеніе мѣстные праздники, такъ какъ ихъ вліяніе сказывается лишь въ болѣе или менѣе ограниченныхъ раіонахъ. Во всякомъ случаѣ, большинство изъ общихъ праздничныхъ дней (двунадесятые праздники, особо чтимые православнымъ населеніемъ дни — Покрова, Св. Николая Чудотворца и др.) можетъ быть поставлено наравнѣ или даже выше воскресныхъ дней по тому способу ихъ празднованія, который является обычнымъ для нашего простонародья [1]). Представимъ засимъ числа, относящіяся къ четыремъ „алкогольнымъ“ преступленіямъ (религіознымъ, государственнымъ, оскорбленію власти и тѣлеснымъ поврежденіямъ).

Дни недѣли.	Число осужденныхъ, совершившихъ преступное дѣяніе. Въ трезвомъ состояніи.		Въ состояніи опьяненія.	
	Въ праздникъ.	Въ рабочій день.	Въ праздникъ.	Въ рабочій день.
Понедѣльникъ . . .	303	1316	118	439
Вторникъ	165	1343	69	343
Среда	276	1177	99	293
Четвергъ	205	1125	79	305
Пятница	332	1143	127	320
Суббота	217	1128	77	334
Итого . . .	1498	7232	569	2034

[1]) Всего нами принято въ расчетъ 40 праздничныхъ дней, помимо воскресеній. Число это нѣсколько больше дѣйствительнаго, такъ какъ нѣкоторые праздники совпадаютъ съ воскресными днями. Правильнѣе было бы взять 35 дней. Но даже и при такомъ расчетѣ вліяніе праздниковъ, какъ показываютъ цифры, выясняется весьма рельефно.

Такимъ образомъ, помимо воскресныхъ дней, значительное число осужденныхъ совершало преступленіе въ одинъ изъ праздничныхъ дней на недѣлѣ. Изъ 100 осужденныхъ, бывшихъ въ опьяненіи, совершили преступленіе въ праздничный день (помимо воскресенья)—21, изъ 100 трезвыхъ—17. Въ воскресный или одинъ изъ праздничныхъ дней совершили преступное дѣяніе изъ 100 бывшихъ въ опьяненіи—42, изъ 100 трезвыхъ—37. Уже эти числа показываютъ, насколько, подъ вліяніемъ алкоголя, чаще совершаются преступленія въ воскресные и праздничные дни, которые въ общей сложности составляютъ не болѣе 25% изъ числа дней въ году. По расчету же на каждый день въ среднемъ разница выступаетъ въ еще болѣе рѣзкомъ освѣщеніи.

Среднее ежедневное число осужденныхъ, совершившихъ преступленіе [1]).

	Въ воскресенье.	Праздничный день на недѣлѣ	Въ одинъ изъ рабочихъ дней.
Трезвые	41	37	27
Въ состояніи опьяненія	13	14	7

Осужденные, бывшіе въ трезвомъ состояніи, совершаютъ преступныя дѣянія въ праздничные дни на 40%, а въ воскресные—на 50% больше, чѣмъ въ рабочіе дни. Что же касается до бывшихъ въ опьяненіи при совершеніи преступленія, то для нихъ вѣроятность нарушенія уголовнаго закона въ воскресные дни, по сравненію съ рабочими днями, повышается на 90%, а въ праздничные дни на недѣлѣ—даже на 100%. Различіе крайне рѣзкое и въ то же время совершенно понятное, такъ какъ всѣмъ въ достаточной мѣрѣ извѣстно, какъ именно проводятъ праздничные дни, особенно подъ вечеръ, наши рабочіе классы въ городѣ и въ деревнѣ и въ чемъ состоитъ ихъ праздничное „веселье“. Не даромъ же съ давнихъ поръ существуетъ народная поговорка: „Кто празд-

[1]) Религіозное, политическое, оскорбленіе власти или тѣлесное поврежденіе. Жур. Мин. Юст. Февраль 1913.

нику радъ, тотъ до свѣта пьянъ". Правда, что эта поговорка употребляется въ ироническомъ смыслѣ, но самая эта иронія указываетъ на факты горькой дѣйствительности.

По отдѣльнымъ днямъ недѣли число преступленій, совершеныхъ въ праздничные дни, распредѣляется неравномѣрно. Большее число (для трезвыхъ и для пьяныхъ) приходится на пятницу и на понедѣльникъ, наименьшее на вторникъ. Минимумъ вторника, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что за два года (1908—1909 г.г.) на этотъ день выпало всего десять праздничныхъ дней. Однако, максимальныя числа пятницы и понедѣльника нельзя объяснить особенно большимъ числомъ праздниковъ въ эти дни: на понедѣльникъ приходилось въ 1908—1909 г.г. десять праздниковъ, а на пятницу тринадцать, тогда какъ на четвергъ 14, на субботу приходилось 15 праздничныхъ (табельныхъ) дней. Это несоотвѣтствіе можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что на четвергъ и субботу выпадали больше гражданскіе праздники (неприсутственные дни), какъ, напр., дни тезоименитства и рожденія Государя и Членовъ Императорскаго Дома, Новый годъ и пр., дни, когда народная масса въ общемъ не предается разгулу. На пятницу же приходилось въ 1908 и 1909 г.г. Рождество Христово (первый и второй день), а также Масляница, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы и др. Понедѣльникъ, какъ извѣстно, и самъ по себѣ „тяжелый" день, послѣ воскресенья, при усугубленіи же его праздникомъ „тяжесть" этого дня еще больше увеличивается. Такимъ образомъ, каждый годъ могутъ быть особыя колебанія въ числахъ осужденныхъ по днямъ недѣли, въ зависимости отъ того, какіе праздники приходятся въ тѣ или другіе дни недѣли,—обстоятельство, которое необходимо принимать во вниманіе при изслѣдованіи вліянія потребленія алкоголя по днямъ недѣли.

Можно было бы также сопоставить движеніе числа осужденныхъ или числа возникшихъ слѣдствій по отдѣльнымъ годамъ въ связи съ размѣрами потребленія вина въ каждый годъ, но это сопоставленіе по отношенію ко многимъ преступленіямъ существенно затрудняется законодательными измѣненіями послѣдняго десятилѣтія. Такъ, напр., по закону 18 марта 1906 г. значительное число болѣе легкихъ тѣлесныхъ повреждeній (по 2 ч. 1483 ст. улож. наказ.) было передано изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ мировымъ судьямъ. Съ другой стороны, измѣненія законовъ объ иновѣрцахъ и сектантахъ, а также по дѣламъ о политическихъ преступленіяхъ, повліяли на колебанія числа религіозныхъ и государственныхъ преступленій. Конокрадство, по закону 6 іюня 1909 г., было изъято изъ вѣдѣнія мировой юстиціи и передано для разбора въ окружные суды. Всѣ эти и подобныя имъ законодательныя мѣры существенно отражаются на числѣ дѣлъ той или другой подсудности, при чемъ, при неимѣніи у насъ статистическихъ свѣдѣній по всѣмъ вообще дѣламъ мировой юстиціи, а только по болѣе важнымъ,—изслѣдованіе движенія различныхъ видовъ преступности въ связи съ потребленіемъ алкоголя представляетъ большія затрудненія.

Тѣмъ не менѣе и на основаніи приведенныхъ нами, хотя и не вполнѣ точныхъ, данныхъ можно съ достаточной опредѣленностью утверждать, что вліяніе алкоголизма на преступность представляется несомнѣннымъ. Въ особенности замѣтно это вліяніе въ преступленіяхъ противъ личности и противъ общественнаго порядка, какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи. Связь алкоголизма съ усиленіемъ преступности подтверждается какъ географическимъ распредѣленіемъ относительнаго числа осужденныхъ, соотвѣтствующимъ степени алкоголизаціи населенія (душевое потребленіе вина), такъ и соотвѣтствіемъ движенія многихъ преступленій по мѣсяцамъ и временамъ года съ размѣрами потребленія алкоголя въ тѣ же періоды времени. Въ равной мѣрѣ усиленное потребленіе спиртныхъ напитковъ въ воскресные и праздничные дни отражается на повышеніи преступности въ означенные дни, что̀ представляется особенно печальнымъ фактомъ, свидѣтельствуя о глубокомъ извращеніи значенія христіанскихъ праздниковъ въ жизни нашего народа, предающагося именно въ эти торжественные и зовущіе къ религіозному сосредоточенію дни пьяному „веселью", нерѣдко приводящему къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Можно

категорически и съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ сказаннаго утверждать, что всякое уменьшеніе пьянства въ народѣ или вообще сокращеніе потребленія алкоголя должно повлечь за собою и соотвѣтственное уменьшеніе многихъ видовъ преступности. И наоборотъ: въ случаѣ увеличенія алкоголизаціи населенія, нельзя надѣяться на сокращеніе числа преступленій противъ личности и противъ общественнаго порядка, хотя бы противъ этихъ преступленій и принимались строгія репрессивныя мѣры.

ШПІОНСТВО И СОПРИКАСАЮЩІЯСЯ СЪ НИМЪ ПРЕСТУПНЫЯ ДѢЯНІЯ ПО ЗАКОНУ 5 ІЮЛЯ 1912 ГОДА.

С. Н. Трегубова.

1. Общее понятіе. Иностранное законодательство.

Подъ шпіонствомъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, мы разумѣемъ *собираніе для иностраннаго правительства* или его агентовъ *и сообщеніе* имъ *секретныхъ свѣдѣній, касающихся внѣшней безопасности государства, его вооруженныхъ силъ или сооруженій*, предназначенныхъ для *военной обороны*.

Въ обширномъ смыслѣ терминъ „шпіонство" охватываетъ и собираніе въ тѣхъ же видахъ или сообщеніе всякихъ, хотя бы и не секретныхъ свѣдѣній, касающихся военной мощи государства.

Вопросъ объ объемѣ наказуемости какъ самаго шпіонства, такъ и различныхъ стадій приготовительной дѣятельности, направленной къ совершенію сего преступленія, стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ, съ одной стороны, военной техники, а съ другой—обусловливается какъ степенью распространенности самаго шпіонства, такъ и измѣненіемъ за послѣднее время характера дѣятельности шпіоновъ.

Въ старину, когда вооруженіе армій и военныя сооруженія въ различныхъ государствахъ стояли приблизительно на одномъ уровнѣ и военно-техническія усовершенствованія не прогрессировали съ современною быстротою, шпіонство но-